

Паралингвистика и проблема «следов глубинных структур»

Выше говорилось о том, что отсутствие универсалий (подлинных) в поверхностных структурах языков есть след универсальности глубинных структур, которые не могут быть измерены параметрами поверхностных. В качестве следов глубинных структур могут быть, по нашему мнению, признаны те объекты паралингвистики, которые выявляют подлинную универсальность: жесты, эмоциональные фонации, мимические и пантомимические информативные выражения (не социально воспитанные!), которые являются «следствием антропологического характера языка» и связаны «с развитием ранее нечленораздельных форм общения в животном мире»⁴⁶. Исследования К. Леонхарда показали обширные группы универсалий паралингвистического характера⁴⁷. Имеется материал, который иллюстрирует возможность авербальных компонентов диалога выступать в качестве полноценных информативных единиц со знаковыми функциями «членов предложения»⁴⁸.

С другой стороны, авербальные компоненты общения обладают такими глобальными семантическими и формальными характеристиками, которые позволяют выявить противоречие между формой и содержанием вербальной части сообщения и «мыслимой» глубинной структурой («фальшивое признание», «сказал с неуверенностью», «заметил иронически», «холодно бросил» и т. п.). Ждут своего исследования и такие объекты паралингвистики, которые общи для человека и животного, так как, манифестируясь, они адекватно воспринимаются в их глобальных значениях и человеком (относительно животных), и животными (относительно человека). Мы полагаем, что такие явления указывают на унаследованные человеком в филогенезе средства сигнализации, на которые в дальнейшем надстроились более сложные. Весьма примечательно, что новая система не только не отбросила генетически более старую и «несовершенную», но и позволяет ее дальнейшее развитие и совершенствование (искусство пантомимы Марселя Марсо; ораторские приемы, актерская работа). Практика общения в незнакомой иноязычной среде также предоставляет богатейший материал в плане изучения способов передачи информации на основе авербальных универсалий. Последние обладают такими синтаксическими характеристиками, как постпозиция определения и «нулевое обозначение субъекта (в качестве темы)»⁴⁹.

О возможности соотнесения диахронии языка с процессом порождения речи

Данная идея, полностью разделяемая нами (процесс порождения речи назван нами «микродиахронией»), формулируется Ю. С. Степановым так: «процесс порождения речи в общем и очищенном виде повторяет процесс языкового развития ребенка (онтогенез), а этот последний повторяет в общем и очищенном виде процесс исторического развития языка (филогенез)»⁵⁰. Можно добавить, что указанные процессы объединяет не только общее движение «от смысла к тексту», но и такие общие черты, как: а) очередность средств сигнализации о смысле будущего высказывания. Так, нечленораздельные и жестовые сигнализации в антропогенезе (и фило-

⁴⁶ Колшанский Г. В. Паралингвистика. М., 1974, с. 78.

⁴⁷ Leonhard K. Der menschliche Ausdruck in Mimik, Gestik und Phonik. Barth-Verlag, Leipzig, 1976.

⁴⁸ Горелов И. Н. Речевая деятельность и проблема «уменьшения избыточности». Сб.: Теория и практика лингвистического описания разговорной речи. Горький, 1975; его же. О «следах» смыслового синтаксирования в разговорной реплике. Там же.

⁴⁹ Степанов Ю. С. Методы и принципы..., с. 105.

⁵⁰ Ранее цит. «Принципы описания языков мира», с. 213.